

Вэнь Чи были очень интересны личности этих пяти женщин, но к сожалению их головы были накрыты капюшонами, и было невозможно понять, кто они, только по их одежде.

Однако, если судить по цвету и стилю их одежд, это должны быть леди или госпожи из больших семей.

Вэнь Чи внутренне строил догадки, но внешне остался невозмутимым.

Время текло очень медленно.

Спустя долгое время Вэнь Чи так и не дождался никаких действий со стороны Лю Дашаня, поэтому он набрался смелости и спокойно посмотрел в его сторону, и обнаружил, что Лю Дашань действительно нашел удобное положение, скрестил руки и, наклонив голову, уже начал закрывать глаза, чтобы отдохнуть.

Однако, Лю Дадэ, сидевший напротив Вэнь Чи, все еще был полон энергии. Увидев слегка удивленное лицо Вэнь Чи, он встал и, пошатываясь, сделал два шага в сторону Вэнь Чи.

Вэнь Чи подумал, что Лю Дадэ собирается что-то с ним сделать, и рефлекторно откинулся назад, молча увеличивая расстояние между собой и Лю Дадэ.

Вскоре Лю Дадэ подошел к нему и присел на корточки.

Вэнь Чи был немного растерян и напуган, его миндалевидные глаза подсознательно округлились, а светло-карие глаза наполнились смятением.

Однако Лю Дадэ, казалось, не увидел возражение на лице Вэнь Чи, и не зная спросил: "Вам плохо?"

Вэнь Чи покачал головой: "Нет."

От долгого молчания у него пересохло в горле, поэтому, когда он заговорил, его голос был очень хриплым. Сказав, он понял, что братья Лю Дадэ и Лю Дашань не засунули ему в рот платок.

Он вспомнил, что Лю Дадэ не только заткнул рот Чжан Хэну, но и использовал тот самый платок, которым Вэнь Чи вытирал деревянную подставку.

Подумав об этом, Вэнь Чи поджал губы, почти написав на своем лице "я немой".

Услышав ответ Вэнь Чи, Лю Дадэ кивнул и больше ничего не сказал, а встал и вернулся на свое

прежнее место.

Всю дорогу повозку трясло.

Кроме Чжан Хэна, которому заткнули рот и который время от времени издавал болезненные мычащие звуки, все остальные вели себя очень тихо, особенно пять женщин, которые, казалось, были напуганы и прижались друг к другу в страхе, не смея издавать никаких звуков.

Вэнь Чи старался найти удобную позу, чтобы опереться, но с веревками, обвязанными вокруг его тела, это было чрезвычайно трудно, сколько бы раз он ни менял положение.

Постепенно он почувствовал онемение в конечностях, и ему стало немного трудно дышать, поэтому он мог только попытаться поднять подбородок, с трудом вдыхая воздух открытым ртом.

Вскоре, Лю Дадэ, сидевший напротив, снова заметил движения с его стороны, поэтому он встал, подошел и снова присел перед ним на корточки.

Лю Дадэ спросил: "Вам плохо?"

Этот вопрос, в точности совпадающий с предыдущим, заставил Вэнь Чи на мгновение потерять дар речи. Вэнь Чи некоторое молчал, а затем довольно неловко сказал: "Возможно веревки завязаны слишком туго, поэтому мне стало немного плохо."

- "Это так? Я помню, что завязал тебя очень слабо." - Сказав это, Лю Дадэ внезапно вытащил кинжал из-за пояса и в миг разрезал две веревки на теле Вэнь Чи: "Теперь лучше?"

Удушье на шее внезапно исчезло, и стало не просто лучше, а намного лучше!

Вэнь Чи почувствовал, что ему стало намного легче дышать.

- "Благодарю, Дадэ-гэ."

- "Айя." - Лю Дадэ сказал: "Незачем церемониться."

Сказав это, Лю Дадэ убрал кинжал и вернулся на свое место.

Неизвестно точно, сколько времени ехала повозка, но только когда у Вэнь Чи закружилась голова от тряски, он смутно почувствовал, что повозка остановилась.

Лю Дашань, который только проснулся и был еще немного сонным, протер глаза, поднял

капюшон, который был у него под рукой, и накинул его на голову Вэнь Чи, после чего вывел всех заложников из повозки.

Вэнь Чи внимательно прислушался и обнаружил, что пять женщин, похоже, тоже шли с ними.

После им пришлось идти вверх часть пути.

Единственное, что Вэнь Чи чувствовал это то, что окружающая среда здесь была не такая хорошая, как там, где он жил раньше. Земля под его ногами была покрыта лужами и немного мягкой, словно он шел в рытвинах, и ему казалось, что он чувствует запах какой-то домашней птицы.

Вэнь Чи еще ничего не успел понять, как его втокнули в комнату.

Сзади раздался звук, закрывающейся двери, и вскоре чья-то рука сняла с его головы капюшон.

Темнота перед глазами Вэнь Чи внезапно озарилась светом, и он поспешно прищурился, едва успев приспособиться к окружающему свету.

Лю Дашань ловко разрезал веревку вокруг его тела кинжалом и бросил ее на землю, проинструктировав его: "Оставайтесь пока здесь и дайте нам знать, если вам что-нибудь понадобится, как всегда, пока вы хороший и послушный, мы не будем обращаться с вами плохо."

Вэнь Чи ответил "хорошо".

Лю Дашань добавил: "Кровать и постельные принадлежности готовы, а еду мы принесем позже."

Вэнь Чи снова ответил "хорошо".

Когда Лю Дашань закончил говорить, он вышел из комнаты вместе с Лю Дадэ.

Вэнь Чи оглядел комнату и обнаружил, что она действительно не так хороша, как та, в которой он жил раньше. Мало того, что она ветхая, даже воздух в ней был полон влаги, а также легким запахом, похожим на запах домашних птиц.

Подведя итоги, Вэнь Чи не мог не вздохнуть и уже собирался сесть на табурет, чтобы отдохнуть, но услышал рядом с собой нетерпеливое мычание, прежде чем успел опустить свою попу.

Вэнь Чи повернул голову, чтобы посмотреть, и только тогда обнаружил, что в комнате находится еще один большой живой человек - Чжан Хэн.

Бедный Чжан Хэн все еще был связан, как цзунцзы, с черным капюшоном на голове и платком во рту. Он был оставлен братьями в углу с тех пор, как они вошли.

Вэнь Чи поспешно подошел, снял капюшон с головы Чжан Хэна и вынул платок из его рта.

После ночи и утра синяки на лице Чжан Хэна стали выглядеть еще хуже, чем раньше, даже его глаза опухли, как шарики для пинг-понга, но это не мешало ему смотреть на Вэнь Чи враждебным взглядом..

Чжан Хэн открыл рот и коротко сказал: "Ты с ними заодно."

Вэнь Чи сказал: "Нет."

Чжан Хэн с уверенностью сказал: "Определенно."

- "....." - Вэнь Чи не стал утруждать себя объяснениями, думая, что Чжан Хэн в любом случае кинет в него горшок. В любом случае, как бы он это ни объяснил, Чжан Хэн не стал бы слушать: "Думай, как хочешь."

Кто мог знать, что Чжан Хэн, услышав это, резко повысит голос: "Ты признал это."

Вэнь Чи: "....."

Следуя примеру Лю Дашаня, он бросил на пол капюшон и платок, повернулся, подошел к табурету и сел.

- "Куда ты ушел?" - Чжан Хэн сказал: "Почему бы тебе не подойти и не развязать меня?"

Впервые Вэнь Чи по праву разозлился из-за отношения Чжан Хэна, но в то же время он находил это смешным. Он привычно положил руки на стол и, прищурившись, посмотрел на Чжан Хэна: "Ты сказал, что я с ними заодно, так с какой стати я должен тебя развязывать?"

Чжан Хэн внезапно умолк, а его гневный взгляд словно хотел проткнуть Вэнь Чи насквозь.

Вэнь Чи сделал вид, что не чувствует взгляда Чжан Хэна, взял чайник, налил себе чай и неторопливо выпил его.

Когда Чжан Хэн увидел это, его рот скривился от гнева.

В конце концов, один из мужчин, пришедших доставить еду, перерезал веревку Чжан Хэна.

Несмотря на то, что враждебный взгляд Чжан Хэна не отрывался от Вэнь Чи, он все еще ел всю свою еду. Позже, он, казалось, больше не мог есть, но все равно насильно запихивал ее себе в рот.

После еды Чжан Хэн отправился в постель и лег, не укрывшись одеялом и не снимая обуви, свернувшись калачиком, как креветка.

Вэнь Чи некоторое время посидел за обеденным столом, чтобы переварить пищу, затем слегка обтер лицо и ноги холодной водой, имевшейся в комнате, после чего снял обувь и лег на кровать.

В комнате стояла такая тишина, что было бы слышно, даже падение иголки. Было непонятно, спит Чжан Хэн или нет. Вэнь Чи слышал его ровное дыхание.

Через некоторое время Вэнь Чи почувствовал сонливость, и его сознание постепенно стало тяжелым.

Как раз в тот момент, когда Вэнь Чи собирался заснуть, он внезапно почувствовал тяжесть на своем теле и резко открыл глаза....

Он увидел, как Чжан Хэн, который неизвестно когда забрался на его кровать, придавил его верхнюю часть тела. На покрытом синяками лице Чжан Хэна появилась самодовольная улыбка. Он положил одну руку на шею Вэнь Чи.

Вэнь Чи почувствовал острую боль в шее.

Он попытался посмотреть вниз и увидел кинжал, испускающий холодный блеск, который держал в руке Чжан Хэн и был приставлен к его шее.

Вэнь Чи замер, боясь шелохнуться: "Чжан Хэн, что ты делаешь?"

Чжан Хэн не стал отвечать на его вопрос и прямо приказал: "Кричи."

Вэнь Чи был озадачен: "Ч-что?"

Чжан Хэн нетерпеливо сказал: "Я приказал тебе кричать!"

Пока Чжан Хэн говорил, сила его руки невольно увеличилась на несколько пунктов, и боль, вновь нахлынувшая на Вэнь Чи, заставила его подсознательно закричать.

Прежде чем голос Вэнь Чи стих, Чжан Хэн немедленно слез с Вэнь Чи и быстро побежал за дверь, чтобы спрятаться.

Вскоре за дверью послышались торопливые шаги, а затем звук отпираемого замка.

Дверь в комнату распахнулась, и вошел мужчина, который не так давно доставлял еду.

Мужчина взглянул на Вэнь Чи, который лежал на кровати и из шеи которого все еще текла кровь, и после секундного взгляда, не задумываясь, быстрыми шагами пошел к Вэнь Чи.

В результате, прежде чем мужчина успел сделать несколько шагов, Чжан Хэн, который прятался за дверь, внезапно выскочил, поднял руку и вонзил кинжал в затылок мужчины.

Хлынула кровь, забрызгав все лицо Чжан Хэна.

Рука Чжан Хэна сильно дрожала, когда он доставал кинжал. Он попытался подавить страх в своих глазах и быстро подошел к кровати, бегом вытаскивая Вэнь Чи, который все еще находился в оцепенении, наружу.

Хотя Вэнь Чи не впервые видел труп, шок, который он испытал в этот момент, был не меньше, чем в первый раз, когда он увидел, как Ши Е убивает кого-то. Он даже забыл о сопротивлении и, спотыкаясь, бежал за Чжан Хэном.

Что странно, людей, которые днем сторожили снаружи, нигде не было видно, их окружала только туманная ночь и стрекотание насекомых.

Вэнь Чи некоторое время бежал с Чжан Хэном. Они оба задыхались от бега, и остановились, чтобы перевести дух. Он тихо спросил Чжан Хэна: "Где эти люди?"

Чжан Хэн бросил на него мрачный взгляд, а затем объяснил: "По моим наблюдениям, с интервалом в один день они собираются вместе ночью с часу до трех, что является лучшим временем для нашего побега."

Вэнь Чи на мгновение замолчал и задал самый важный вопрос: "Но знаешь ли ты, как выбраться?"

Чжан Хэн сказал: "Не знаю."

Вэнь Чи был шокирован: "Ты даже не знаешь, как выбраться, неужели Лян Цзинжу[1] дала тебе мужество сбежать?"

- "Кто такая Лян Цзинжу?" - Чжан Хэн нахмурился, но не по этой причине. Он не собирался позволять Вэнь Чи отвечать на этот вопрос. Он огляделся, потянул Вэнь Чи за руку и продолжил бежать в одном направлении.

- "Чжан Хэн, мы не можем бежать, мы точно умрем, если нас поймают ....." - Вэнь Чи, запыхавшись, сказал: "Давай вернемся и придумаем другой способ."

Чжан Хэн стиснул зубы и сказал: "Я уже убил кого-то, как я могу вернуться?"

Вэнь Чи молчал.

Во время бега Чжан Хэн обернулся и посмотрел на лицо Вэнь Чи. На его лице внезапно появилась улыбка: "Даже если нас поймают, у меня все равно есть выход."

Вэнь Чи спросил: "Что за выход?"

В результате, как только он задал вопрос, в траве внезапно раздался шорох, а через несколько мгновений из ночной мглы вышла группа людей, а именно похитители.

Почти каждый из них держал в руках нож и приближался с угрожающим выражением лица.

- "Именно эти два сопляка убили второго брата Ли. Блять, просто избавьтесь от них." - Мужчина грубо выругался.

- "Да!" - Кто-то гневно повторил: "Убить их за жизнь второго брата Ли!"

Вэнь Чи не ожидал, что группа догонит их так быстро и бесшумно, и так испугался, что у него ослабли ноги. Он схватил Чжан Хэна за руку, и уже собирался потянуть Чжан Хэна за собой, чтобы бежать, но Чжан Хэн ударил его сзади и дернул назад.

Затем к шее Вэнь Чи был приставлен кинжал.

Чжан Хэн спрятался за Вэнь Чи и, держа в одной руке кинжал, а другой сжимая шею Вэнь Чи, крикнул: "Не подходите! Если вы сделаете еще шаг, я его убью!"

Вэнь Чи : "....."

Оказалось, что Чжан Хэн имел в виду его, когда говорил, что у него есть выход.

Примечания переводчика:

[1] 梁静茹 [liáng jìng rú] - Лян Цзинжу - это певица в Китае. У нее есть песня под названием "Смелость/Мужество". Во время ее прослушивания, вы можете почувствовать, что сможете сделать что-то "невероятное".

П.п: с того момента, как Вэнь Чи похитили меня волнует только один вопрос: у Жу Фан волшебные руки или как он все еще продолжает скрывать свою родинку на лбу? Он косметичку с собой захватил? Ну типа, что.....?

<http://bllate.org/book/14604/1295708>